

5. Миронов А. Конституция Российской Федерации 1993 г. Смысло-логический анализ. СПб., 2015.
6. Проект Конституции Российской Федерации (сборник материалов). М., 1992.
7. Тузмухамедов Б.Р. Международное право в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Дипломатический вестник. 2010. № 10.
8. Черниченко С.В. Теория международного права // Международное право в конституционной юрисдикции: Хрестоматия / Сост. Б.Р. Тузмухамедов. М., 2016.
9. Смирнова Е.С. Конституционная глобалистика: миф или реальность? // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 4.
10. Толстик В.А. Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции (Обзор материалов круглого стола) // Государство и право. 2014. №11.
11. Хижняк В.С. Тенденции и перспективы развития механизма взаимодействия внутригосударственного права России и международного права // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2004. № 7.
12. Пряхина Т.М. Конституционно-правовой статус не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 6.
13. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. М., 2013.
14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2013 г. №27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда».
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации».

**ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

П.Р. Королева,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
dom.polli@mail.ru
Научный руководитель:
Э.А. Сатина,
доцент кафедры гражданского права и
процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук

В настоящее время возникают определённые трудности и сомнения в квалификации гражданских правоотношений на предмет добросовестности, поскольку в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации не содержится определения понятия «добросовестность». В общем же смысле под добросовестностью принято понимать личное отношение человека к совершаемым им юридически значимым действиям, его незнание о тех обстоятельствах, которые опровергают внутреннюю либо внешнюю законность акта и могут заставить честного в правовом смысле индивида отказаться от их совершения [19, с. 828]. Иными словами, при добросовестном поведении предполагается реализация субъектом правоотношения своих прав без нарушений норм действующего законодательства и ущемления законных интересов других лиц.

Концепция добросовестного поведения субъектов гражданских правоотношений была введена в действующую систему гражданского права России Федеральным законом от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно положениям которого предписание пункта 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации теперь изложено в

редакции, нормы которой закрепляют обязанность субъектов гражданского права действовать добросовестно в процессе установления, осуществления и защиты гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей [2]. Из указанной правовой нормы следует вывод о том, что в Гражданском кодексе Российской Федерации был закреплен основополагающий принцип добросовестности в гражданском праве, однако само понятие добросовестности в Гражданском кодексе Российской Федерации так и не раскрывается законодателем. Поскольку данная концепция была введена законодателем относительно недавно, актуальным представляется рассмотрение понятия добросовестности, которое предлагается учеными в научных статьях и работах, а также исследование содержания принципа добросовестности в гражданском праве России.

Следствием закрепления данного принципа явилось одновременное внедрение в пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации санкции, которая устанавливает для субъектов гражданских правоотношений запрет на извлечение определенной выгоды при совершении ими незаконного или недобросовестного действия [1]. Внесение данной нормы права в Гражданский кодекс Российской Федерации имеет особую важность по сравнению с остальными нововведениями, поскольку, как считает Бокарева Е.А., оперируя положениями указанной новеллы, судьи могут разрешать такие споры, в которых весомую роль играют идеи добросовестности и справедливости [11, с. 36]. Таким образом, положения Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» внедрились в гражданское законодательство основополагающий для гражданского права принцип добросовестности. По мнению Носовой Д.В., благодаря внедрению принципа добросовестности субъекты гражданских правоотношений смогут довольно часто осуществлять применение мер гражданско-правовой защиты при совершении контрагентом недобросовестных действий [17, с. 65]. Кондрат Е.Н. полагает, что объективными причинами внесения в нормы Гражданского кодекса Российской Федерации изменений, характеризующихся направленностью «на формальное закрепление принципа добросовестности», послужили следующие: 1) наличие в Гражданском кодексе Российской Федерации ссылок на добросовестность как на субъективный критерий оценки поведения субъектов гражданских правоотношений и объективное основание их регулирования; 2) соответствие принципа добросовестности веяниям действующей правовой доктрины гражданского права [15, с. 58 – 59].

В отечественном гражданском праве понятие добросовестности достаточно подробно было рассмотрено многими учёными. Так, Соломин С.К. полагает, что указанный термин в гражданском праве понимается в объективном смысле как известный внешний критерий, воспринимаемый «законом и правоприменителем» и рекомендуемый «участникам гражданского оборота в их взаимоотношениях», а также в субъективном смысле отсутствие у лица знаний о таких обстоятельствах, наличие которых, согласно положениям закона, влечет наступление определенных юридических последствий [19, с. 75]. Вместе с тем, по мнению ряда учёных, существуют определённые проблемы при нормативном закреплении понятия добросовестности в гражданском праве. Так, по мнению Рудова М.В., закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации правовой нормы, содержание которой адекватно отражало бы идеи законодателя относительно сущности и правового значения добросовестного отношения лица к юридически значимым действиям, которые им предпринимаются, обладает высокой значимостью [18, с. 91]. Таким образом, из доводов ученого следует вывод о том, что в положения Гражданского кодекса Российской Федерации целесообразно включить ту норму права, которая бы содержала характеристику поведения субъектов гражданских правоотношений как добросовестного, в целях их эффективного регулирования.

Если же обратить внимание на отдельные положения Концепции развития гражданского законодательства, одобренной 07 октября 2009 года решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, то мы можем увидеть, что ещё в тот период времени понятию добросовестности уже было придано значение концептуального института. Так, согласно пункту 1.1 указанного документа в Гражданском кодексе Российской Федерации отсутствует указание на общий принцип добросовестности в гражданском праве, а, в свою очередь, наличие в нормах Гражданского кодекса Российской

Федерации указаний на добросовестность поведения субъектов гражданских правоотношений является недостаточным для эффективного нормативного регулирования [4]. Однако, как мы видим, и положения Концепции развития гражданского законодательства не дают характеристику понятия добросовестности. По мнению Вавилина Е.В., причиной отсутствия в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации и положениях Концепции развития гражданского законодательства определения принципа добросовестности является его оценочная категория и то, что содержание этого принципа характеризуется наличием субъективного восприятия определенного действия либо бездействия [12, с. 100]. Полагаем, что с данным мнением нельзя не согласиться, поскольку понятие добросовестности действительно является оценочным, и характеризуя поведение субъектов гражданских правоотношений на предмет соответствия принципа добросовестности в конкретной ситуации необходимо учитывать все обстоятельства дела.

Итак, изменения, внесённые в первую часть Гражданского кодекса Российской Федерации и вступившие в законную силу с 1 марта 2013 года, как уже было отмечено выше, закрепили принцип добросовестности в качестве основополагающего ориентира для поведения субъектов гражданских правоотношений. К тому же, стоит отметить, что были несколько изменены и положения статьи 10 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой пределы осуществления гражданских прав были существенно конкретизированы законодателем, а перечень действий, совершение которых запрещено для субъектов гражданского права, был расширен действиями в обход закона с противоправной целью как наивысшей формой злоупотребления участниками гражданского оборота своим правом [1]. Также следует добавить, что изменение норм, запрещающих злоупотребление правом, несомненно соотносится с принципом добросовестности, закрепленным в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Вопрос о соотношении двух указанных принципов нередко поднимался в научных трудах ученых. Так, по мнению Волкова А.В., «принцип недопустимости злоупотребления правом, в отличие от принципа добросовестности, выражен в специальной по отношению к статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации норме права и образует конструкцию виновного правоосуществления с конкретными санкциями за недобросовестное использование предоставленных субъекту правовых средств» [13, с. 49]. Таким образом, Волков А.В. формулирует вывод о том, что принцип добросовестности применяется не только в ситуациях, в которых имеет место злоупотребление правом, но и в случаях, в которых оно отсутствует, либо, когда содержание правоотношения между субъектами гражданского права выходит за рамки статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Но возникает вопрос: какое поведение субъектов гражданских правоотношений надлежит рассматривать как добросовестное? Критерии, которые необходимо учитывать при отнесении того или иного действия к добросовестному либо недобросовестному были обозначены в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», содержание которого как раз и начинается с основополагающего принципа добросовестности участников правоотношений в гражданском праве. Ввиду отсутствия этого принципа суд будет лишен возможности вершить правосудие, которое будет основано на принципах законности и справедливости. Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации указывает, что при оценке судом действий сторон правоотношения на предмет соответствия добросовестности ему надлежит руководствоваться таким действием, совершение которого предполагается каждым субъектом гражданских правоотношений, который в своем поведении учитывает права и законные интересы другого субъекта. Как разъясняет Пленум Верховного Суда Российской Федерации, поведение одного из субъекта гражданского правоотношения может быть признано недобросовестным как по аргументированному заявлению другого субъекта в правоотношении, так и по волеизъявлению суда при условии, что имеет место очевидное отклонение действий субъекта гражданского правоотношения от добросовестного поведения. Если же в ходе судебного разбирательства будет выявлено недобросовестное поведение одного из субъектов правоотношения, то суд, учитывая обстоятельства дела, содержание и последствия такого поведения, отказывает в защите принадлежащего такому субъекту права и осуществляет при-

менение мер, обеспечивающих защиту интересов добросовестного субъекта либо третьих лиц от недобросовестного поведения другого субъекта гражданского правоотношения [5].

Добросовестность как категория гражданского права нередко выступает в качестве критерия правомерности совершения участниками гражданского оборота некоторых действий. Так, например, согласно нормам пункта 1 статьи 71 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» органы управления акционерным обществом должны действовать добросовестно и разумно в процессе осуществления своих прав и исполнении обязанностей по отношению к обществу [3]. Анализируя действующее гражданское законодательство и материалы судебной практики, мы пришли к выводу о том, что принцип добросовестности является всеобъемлющим в гражданском праве. Так, в решении Каменского городского суда Пензенской области от 16 августа 2017 года по делу № 2-548/2017 [7] суд ссылается на положения пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые предполагают добросовестность субъектов гражданских правоотношений и разумность при осуществлении ими своих действий [1]. Невинномысский городской суд Ставропольского края в своём решении от 15 августа по делу № 2-905/2017 указывает, что «разумность и добросовестность сторон договора способствует реальному и надлежащему исполнению договорных обязательств, что, в свою очередь, наиболее соответствует общим началам и принципам гражданского права [6]. Ленинский районный суд города Владимира в решении от 16 августа 2017 года по делу № 2-1969/2017 отмечает, что пункт 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет обязанность субъектов гражданских правоотношений действовать добросовестно в процессе установления, осуществления и защиты ими гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей. Суд также указывает в решении, что в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплена презумпция «разумности действий участников гражданского оборота [8].

Далее рассмотрим содержание принципа добросовестности в гражданском праве и его место в системе принципов гражданского права. Правовые принципы рассматриваются как основные, базовые начала, общие положения системы, имеющие обязательный характер ввиду своего нормативного закрепления. Принципы, закрепленные в Гражданском кодексе Российской Федерации, в равной степени являются важными для всех участников гражданского оборота, однако необходимо подчеркнуть, что исследуемый в данной конкурсной работе принцип добросовестности в гражданском праве имеет особое значение. Со вступившими в силу 1 марта 2013 года изменениями в часть 1 Гражданского кодекса Российской Федерации законодатель, уравнивая нормы права, устанавливающие свободу договорных отношений и автономию воли, констатирует: «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно» [1].

Суть принципа добросовестности, по замечанию Бибикова А.И., распространяет своё действие на все этапы поведения субъектов гражданских правоотношений: установление, осуществление и защиту ими своих прав, а также является ограничителем (пределом) проявления автономии воли субъектов гражданских правоотношений, который выражается в запрете на такое незаконное или недобросовестное поведение, последствием которого может выступать извлечение преимуществ, вызванных этим поведением [9, с. 195].

Введение в Гражданский кодекс Российской Федерации принципа добросовестности, по мнению Богдановой Е.Е., определяет субъекта и каким образом он будет оценивать поведение участников гражданских правоотношений, квалифицировать его на предмет нравственности, оказывая при этом воздействие на общество посредством формирования в нём необходимого понимания нравственности и безнравственности поведения» [10].

В системе принципов гражданского права принцип добросовестности занимает особое место, что неоднократно подчёркивалось учёными в научных статьях. По мнению Кузнецовой О.А., принцип добросовестности в гражданском праве означает отсутствие в действиях субъектов гражданских правоотношений «намерения причинить вред другим участникам гражданского оборота» [16, с. 8]. Как полагает Грибанов В.П., принцип добросовестности при осуществлении субъектами гражданских правоотношений своих прав имеет важное значение, поскольку он: «повышает роль моральных начал в жизни общества» [14, с.146].

В судебной практике реализация указанного принципа проявляется в следующем, статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации допускает частичный либо полный отказ суда от защиты принадлежащего истцу права в случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 указанной статьи. В перечень таких требований входит: 1) осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу; 2) действия в обход закона с противоправной целью; 3) иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом); 4) использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции; 5) злоупотребление доминирующим положением на рынке [1]. Суд, в производстве которого находится дело, оценивает поведение субъекта гражданских правоотношений на предмет соответствия добросовестности на основании изученных обстоятельств дела и отказывает истцу в защите его права с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления. В этом и заключается реализация принципа добросовестности. По мнению юристов, размытость, неконкретность формулировок, отсутствие четких критериев для квалификации поведения субъекта и, следовательно, выбора мер воздействия порождает предпосылки для формирования разных подходов при разбирательстве дел. Эксперты считают, что необходимо выработать единую позицию при рассмотрении споров, в которых в качестве ответчиков выступают субъекты, нарушившие принцип добросовестности.

Регламентированные в гражданском праве нормы, характеризующие добросовестное поведение субъектов, рассматриваются как оценочные положения и используются главным образом для установления конкретных пределов судебного усмотрения. Однако, по убеждению Вавилина Е.В., в процессе правоприменения будут выработаны «устойчивые представления об имманентности принципа добросовестности...фактическим и (или) юридически значимым действиям» [12; с. 100]. Таким образом, из вышеизложенного следует вывод о том, что в действующей редакции Гражданского кодекса Российской Федерации отмечается значительное усиление законодателем признаков добросовестности субъектов гражданских правоотношений. Из указанного следует вывод, что такое усиление положительно воздействует на правовое положение и защиту интересов субъектов гражданских правоотношений.

Вместе с тем в науке гражданского права существует и множество проблем. В ряде случаев определённые трудности на практике появляются вследствие отсутствия легального определения понятия добросовестности и критериев, благодаря которым то или иное поведение можно признать добросовестным либо недобросовестным. По этой причине возникает необходимость толкования норм Гражданского кодекса Российской Федерации, а также создаются предпосылки для неоправданного расширения усмотрения лиц, уполномоченных разрешать споры по существу, а исход дел во многих ситуациях становится непредсказуемым. Поэтому, учитывая тот факт, что принцип добросовестности поведения субъектов гражданских правоотношений выступает в качестве общепризнанного принципа в системе гражданского права и был нормативно закреплён относительно недавно, сферы его распространения, условия и последствия применения указанного принципа в науке и на практике полностью не изучены.

На основании проведенного исследования содержания принципа добросовестности в гражданском праве можно констатировать, что доктрина добросовестности, определяемая действующим гражданским законодательством Российской Федерации, способствует справедливому разрешению споров, возникающих из гражданских правоотношений. Принцип добросовестности находит своё выражение в требовании, согласно которому субъекты гражданских правоотношений должны действовать честно при установлении, осуществлении и защите гражданских прав, и исполнении гражданских обязанностей, а также указанный принцип является основополагающим в системе гражданских принципов. Полагаем, что для обеспечения более эффективного применения принципа добросовестности в действующем гражданском законодательстве необходимо закрепить определение понятия добросовестности поведения субъектов гражданских правоотношений. На наш взгляд, добросовестность в гражданском праве – это требование к поведению субъектов гражданских правоотношений, которое максимально исключает возможность нарушения их действиями субъективных прав и законных интересов дру-

гих лиц, а также обязывает осуществлять свои права и исполнять свои обязанности в строгом соответствии с их объемом и назначением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по сост. на 05 декабря 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. О внесении изменений в главы 1,2,3 и 4 Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ: по сост. на 04 марта 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч.1). Ст. 7627.
3. Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ: по сост. на 31 декабря 2017 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
4. Концепция развития гражданского законодательства (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11. С. 15.
5. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Российская газета. 2015. № 140
Решение Невинномысского городского суда Ставропольского края № 2-905/2017 от 15 августа 2017 г. по делу № 2-905/2017 // [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/5peOrdUR0pNV/> (дата обращения: 11.01.2018).
6. Решение Каменского городского суда Пензенской области № 2-548/2017 2-548/2017~М-602/2017 М-602/2017 от 16 августа 2017 г. по делу № 2-548/2017 // [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/a4JOhA7zZ2LC/>(дата обращения: 25.12.2017).
7. Решение Ленинского районного суда г. Владимира Владимирской области № № 2-1969/2017 2-1969/2017~М-1648/2017 М-1648/2017 от 16 августа 2017 г. по делу № 2-1969/2017 // [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/4rv6fM759YX/> (дата обращения: 12.12.2017).
8. Бибииков А.И. Принцип добросовестности в цивилистической доктрине и судебной практике: проблемы толкования // Вестник Костромского государственного университета. 2015. № 2. С. 195 – 199.
9. Богданова Е.Е. Принцип добросовестности и эволюция защиты гражданских прав в договорные отношения: монография. — М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 344.
10. Бокарева Е.А. Принцип добросовестности в гражданском праве России // Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). — Краснодар: Издательский дом «Новация». 2017. С. 36 – 40.
11. Вавилин Е.В. Концептуальные основы развития гражданского законодательства Российской Федерации // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2015. Т. 157, кн. 6. С. 98 – 110.
12. Волков А.В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом в современном гражданском праве. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2013. № 3 (20). С. 44 – 50.
13. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. — М.: «Статут». — 2001. — С. 411.
14. Кондрат Е.Н. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: от толкования к законодательному закреплению. // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 5. С. 58 – 62.
15. Кузнецова О.А. Системное толкование принципов гражданского права. // Научный журнал КубГАУ. 2014. №101 (07). С. 1 – 10.
16. Носова Д.В. Анализ некоторых изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации. // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 4 (139). С. 65 – 70.

17. Рудов. М.В. Проблемы нормативной коннотации гражданско-правового понятия «добросовестность». // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 9 (168). С. 90 – 97.
18. Соломин С.К. Теория добросовестности в российском гражданском праве: становление, развитие, перспективы. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 2 (47). С. 75 – 85.
19. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907. Том ХА (20), С. 499.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И КАЗАХСТАНА В СОВРЕМЕННОМ МИРОПОРЯДКЕ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Е.А. Кувайцев,
студент ИГиП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
Nigthmore@yandex.ru
Научный руководитель:
Л.И. Попова,
доцент кафедры таможенного дела ИГиП ТюмГУ,
кандидат экономических наук, доцент

Российская Федерация (РФ) и Республика Казахстан (РК), которые являются участниками всех объединений в СНГ, включая такие основополагающие, как Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), связаны важными стратегическими отношениями. Взаимоотношения между двумя странами, которые регулируются обширной договорно-правовой базой, которая включает в себя более 300 договоров и соглашений, возникли ещё в 1992 году и развиваются они исключительно в духе добрососедства, союзничества и стратегического партнерства. Чем же вызвана важность этих отношений и какие проблемы в настоящий момент существуют?

Значение Казахстана в контексте общей политики РФ в Центральной Азии определяется его экономической и геополитической значимостью, ролью в обеспечении региональной безопасности. Сотрудничество Казахстана и России обусловлено следующими объективными причинами:

- Между РФ и Республикой Казахстан самая протяженная в мире граница – 7500 км;
- Россия и Казахстан имеют общую приграничную территорию с системообразующими российскими регионами;
- через РК пролегают важные торговые и транспортные пути в страны Азии;
- Казахстан остается местом проживания самой многочисленной в Центральной Азии русской диаспоры.

Прошедший год был крайне плодотворным для отношений между двумя странами и прошел под знаком празднования 25-летия установления дипломатических отношений. Главную роль в политическом диалоге играли регулярные встречи глав стран и визиты глав правительств. На сегодняшний день между РФ и РК подписано большое количество договоров и соглашений о сотрудничестве. Среди них: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о торгово-экономическом сотрудничестве в области поставок нефти и нефтепродуктов в Республику Казахстан (2010), Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и союзничестве в XXI веке (2014), Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об использовании радиочастотного спектра на территории комплекса "Байконур" (2014), Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военно-техническом сотрудничестве (2016), и другие. Важным итогом взаимодействия стало подписание меморандума о сотрудничестве между Ассамблеей народа Казахстана и Федеральным агентством по делам национальностей РФ [4].

Экономические отношения между Россией и Казахстаном, носящие интенсивный и динамичный характер, отличаются высоким уровнем взаимодействия и сотрудничества. В рамках исследования были проанализирова-